

"Сию минуту!" крикнул Добби, исчезая. "А Добби обязательно сообщит остальным, что ты очнулся".

"Что еще произошло, пока я был в отключке?" спросил Гарри, глядя на Тома.

"Дамблдор был в ярости", - сказал Том, слегка вздрогнув. "Я никогда раньше не видел его в такой ярости. Черт возьми, все учителя были в ярости, да и большинство учеников. Люпин выглядел готовым откусить голову ближайшему дементору, а ваши союзы... Ну, скажем так, любой дементор, оказавшийся на стадионе после почти-целуя, был под угрозой вымирания".

Гарри нахмурил брови. "Почему...? Я знаю, что я их союзник, и, наверное, могу понять раздражение от того, что потенциальный союзник умирает раньше, чем его польза иссякает, но..."

"Они не рассматривали тебя как союзника и уж точно не беспокоились о твоей полезности", - сказал Том, и в его глазах блеснуло что-то, чего Гарри не могла понять.

Гарри покачала головой. "Я не..."

Дверь в Больничное крыло распахнулась, и Гарри едва успела подумать, как Гермиона Грейнджер бросилась к ней, крепко обхватив руками шею Гарри и испустив сухой всхлип. Глаза Гарри расширились, а сама она напряглась от непривычного прикосновения другого человека. Потом Джинни оказалась на кровати и прижалась к ним, тоже плача, и даже Невилл сопел и яростно тер глаза. Драко и Рон стояли по обе стороны от Гарри с явным облегчением на лицах, а перед кроватью стояла гриффиндорская команда по квиддичу. Оливер фыркал и выглядел одновременно облегчённым и гордым - Гарри не была уверена, почему. Вообще-то, она не знала, почему все они так эмоциональны.

"Ты чертов тупой идиот!" воскликнула Гермиона, икнув. "Иди, Седрик! Я отвлеку их. Иди и спаси себя. Ты тупой, тупой идиот!"

Рот Гарри был открыт, но слова вырвались сами собой. Из-за чего Гермиона расстроилась?

Дамблдор, МакГонагалл и Люпин протиснулись сквозь толпу и встали у кровати Гарри, а Гарри продолжал ошарашенно смотреть на эмоции Гермионы, Джинни, Невилла, Полумны, команды по квиддичу и просто всех остальных.

Я не понимаю. Почему она плачет? Я её расстроил?

"И да, и нет", - ответил Том, его лицо было нечитаемым. "Однако, хочешь верь, хочешь нет, она плачет не потому, что ты ее обидел. Она плачет, потому что счастлива, что ты жив, и потому что чуть не потеряла тебя. Это одна и та же причина для всех них".

Гарри продолжал смотреть вокруг недоумевающими глазами. Но я не понимаю, что она подразумевает, что они любят меня. Этого не может быть. Гарри Поттер - хорошая девочка. Хорошие девочки не побеждают. Побеждают плохие мальчики. Плохие мальчики получают любовь и признание! А хорошие девочки - нет! Не получают!

"Получают", - презрительно фыркнул Том. "Ты просто была одной из тех, кому не повезло".

"Почему..." прошептала Гарри, ее сердце колотилось в груди, а желание убежать становилось все сильнее. "Почему ты...? Почему ты плачешь? Я не..."

"Ты чертов идиот!" всхлипнула Джинни. "Мы плачем, потому что мы счастливы, неужели ты не понимаешь?"

"Ты помнишь, что случилось, Гарри?" мягко спросил Дамблдор, приняв замешательство Гарри за амнезию.

Хорошие девочки не любят, их не любят, их просто ломают, ломают и ломают. Это бессмысленно. Это неправильно, да? Правильно?!

Том замолчал, понимая, что Гарри больше не спрашивает его.

Это неправильно. Разве не так? Но почему мне так тепло?

Это неправильно, подумал Мораториум. Это уловка. Наверное, они что-то хотят от тебя.

Но мне так тепло внутри. Конечно, что-то, что кажется таким приятным, не может быть...

Руки Гарри задрожали, когда она медленно подняла их. Она была уверена, что большая часть ее тела находится в шоке, но в этот момент ей чего-то хотелось. Ей это было очень нужно.

Так что даже если это было мошенничество. Даже если это был обман. Даже если они действительно чего-то хотели в тот момент, Гарри было все равно. Потому что в этот момент Гарри никогда не чувствовал себя таким теплым и никогда не чувствовал себя таким любимым.

Гарри обнял Гермиону и Джинни и закрыл глаза, наслаждаясь моментом.

(∩_∩_∩)

Когда все успокоились, Дамблдор вновь рассказал о произошедших событиях, и появился Добби с горами шоколада. Помфри вернулась с обеденного перерыва и согнала всех с кровати, чтобы тщательно осмотреть Гарри, пока Дамблдор говорил, а Гарри ел.

"Ух ты, - сухо сказал Гарри, когда Дамблдор закончил. "Фадж был ближе к тому, чтобы убить меня, чем Вольдемор".

Некоторые студенты вздрогнули при имени Волдегора, а Люпин выглядел смущенным. Дамблдор серьезно кивнул головой. "Да, похоже на то".

"А что насчет игры?"

"Технически она была отменена, но технически мы выиграли - ты поймал снитч", - с гордостью в голосе проговорил Оливер.

Гарри моргнул, не помня, как он это сделал. "О? Ладно. Где моя метла?"

Они обменялись взглядами.

"Она была не намного лучше", - медленно произнес Рон, и даже Оливер выглядел страдающим.

"Видишь ли, когда ты упал с нее, ее разнесло", - нерешительно сказал Фред.

"И?"

"И она ударилась... ударилась... ох, Гарри, она ударилась о Распутную иву", - осторожно сказала Гермиона.

Глаза Гарри расширились. "О, Боже. И?"

"Ну, ты же знаешь, как выглядит ива", - добавил Драко, так же нерешительно, - "Она... она не любит, когда ее бьют".

"О Боже."

"Профессор Флитвик принес ее пару дней назад", - осторожно сказал Невилл, доставая большой сверток чего-то в огромной ткани. Он распутал его, и на кровать посыпались десятки щепок и веток.

"О Боже!"

"Ты всегда можешь купить другую", - рискнула Гермиона.

"Я не могу!" пискнул Гарри. "Когда у тебя есть такая потрясающая метла, как эта, ты должен

пройти через уважительный траур, и тебе просто не разрешается покупать себе метлу в течение как минимум шести месяцев. Это неуважительно!"

Все фанатики квиддича понимающе кивнули головами.

"Это была хорошая метла", - вздохнул Оливер.

"Одна из лучших", - добавил Джордж.

"Определенно лучшая в этой команде", - заметил Фред.

"Ее будет не хватать", - вздохнула Анджелина.

"Да, ребята, если вы закончили разговаривать, я бы хотела, чтобы вы ушли. Гарри нужно как можно больше отдыхать", - коротко сказала Помфри. "Ей повезло, что она сегодня проснулась сама, еще немного - и я бы отправила ее в больницу Святого Мунго".

Гарри посмотрел на МакГонагалл и Дамблдора. "Не думаю, что недавние новости о моей скорой смерти из-за дементоров оказали давление на Министерство и заставили его отказаться от дементоров".

"Не совсем", - вздохнул Дамблдор.

"Проклятье, и подумать только, что я действительно хотел его иметь".

Гермиона недоверчиво посмотрела на него. "Ты все еще хочешь, не так ли?"

"Вроде того", - признался Гарри.

"Почему это меня не удивляет?" спросил Драко.